

Сергей Анатольевич Максимов
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
makser02@yahoo.com

УДМУРТСКИЙ ТЕРМИН «КЕНОС»
КАК ВОЗМОЖНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ
БОЛГАРСКО-ХАЗАРСКОЙ ЭПОХИ¹

Как известно, человеческий язык является хранилищем древней культуры и истории людей. В связи с этим исследование истории языка народа позволяет заглянуть в тайны его древней жизни. Настоящая работа посвящена исследованию происхождения слова *кенос* ‘клеть; амбар’, имеющего дискуссионную этимологию. *Кенос* считается уникальной архитектурной постройкой удмуртов; дается следующее энциклопедическое толкование: *кенос* – «(от удм. кен – сноха и суффикса -ос), амбар, летнее жилище и хранилище имущества удмуртов, выразительная надворная постройка. Известен с 6 в. н. э. Обычно двухэтаж. с двухскатной дощатой крышей, без окон, неотапливаемый. <...>» [Шкляев 2000].

Для лучшего ознакомления с исследуемым объектом приведем фрагмент одного из этнографических описаний: «Конструкция кеноса имела удлиненную форму, тесовую двухскатную крышу, галерею с фасадной стороны, которая настилалась на выпуски бревен боковых стен и поддерживалась резными колоннами-столбами. На галерею вела внешняя лестница, поднимались по которой на второй этаж. Первый этаж служил кладовой-амбаром, второй – спальней. Небольшое волоковое окно устраивалось для освещения второго этажа кеноса. <...> Состоит слово

¹ Публикуется в авторской редакции (прим. издателя)

“кенос” из двух частей: “кен” – сноха, “ос” – дверь, т. е. невесткина дверь» [Кенос].

Из описания кеносовзакамских удмуртов можно узнать, что у данной локальной группы удмуртов было два типа кеносов, но двухэтажные кеносы не встречались [Садиков 2001: 71–73]

В исследованиях по архитектуре удмуртов можно встретить указания на то, что кенос является одной из самых древних архитектурных построек и обнаруживает схожесть с аналогичными постройками скандинавских народов, «что говорит о тесных связях предков удмуртов с ними еще в глубокой древности» [Удмурты 1993: 112–113]. Имея в достаточной степени осведомленность о финской культуре и воочию видевший финское двухэтажное *aitta* (и его современное стилизованное воплощение в архитектуре жилых домов в городской среде Финляндии), могу сказать, что последнее на самом деле имеет большое сходство с удмуртским кеносом. Но против общности происхождения в первую очередь выступают названия архитектурных сооружений. На прапермскую, возможно, и на финно-угорскую древность претендует известная ныне в основном у срединных удмуртов постройка с названием *чум* ‘клеть, амбар’, соответствиями которого являются к. *чом*, диал. *чѳм* ‘шалаш, шалаш оленедводов’, ‘конура’, ‘домик для детских игр’ [КЭСК 1999: 309; UEW 1988: 38]; рус. *чум* ‘переносная палатка на жердях’, ‘вотяцкое жильё’, *чом* ‘олений обоз’ заимствованы из коми языка [Фасмер 1973, IV: 372, 381] (отметим, что в некоторые русские говоры это слово могло проникнуть из удмуртского, на что указывает как вокализм, так и семантика). Сомнительны также столь тесные связи между удмуртами и скандинавскими народами, которые бы привели к заимствованию типов архитектурных построек.

Следует особо подчеркнуть, что у бесермян имелись постройки, названия которых включали компонент *кэнос / кэнэс*. В соответствии с данными исследований Е. В. Поповой, они функционировали и отчасти продолжают функционировать в качестве семейно-родовых святыщ; культовые сооружения и почитаемые места носили следующие названия: *вэйкис'кан / вэйкискан'н'и* ‘место, куда льют масло’, *вэйкис'кан кэнос* ‘амбар, куда льют масло’, *вэйкис'кан кўа / кўала* ‘*куа / куала* для литья масла’, *пичи кэнос* ‘маленький амбар’, *кўала корка / кўалакэнэс* ‘дом в виде *куалы / амбар* в виде *куалы*’. [Попова 2004: 115; 2011: 79].

Исследователь отмечает, что названиями *кўала / кўаикэнэс* «бесермяне обозначали небольшие хозяйственные сооружения, в том числе амбары и погреба, имеющие простую конструкцию: невысокий сруб, земляной пол, кровлю без потолочного настила. *Кўала*, подобная культовому сооружению удмуртов, известна бесермянам лишь в качестве летней кухни, <...>» [Попова 2004: 116].

Рассмотрим происхождение самого названия сооружения. Первая версия сводится к тому, что *кенос* – от *кен* ‘сноха’ и суффикса *-ос*. Но последний в основном образует существительные, присоединяясь к глагольным основам; количество отыменных существительных, у которых достоверно можно выделить данный суффикс, достигает всего трех-пяти [ОбрСлУдм.1992: 134–136].

Если допустить, что *кенос* является результатом словосложения – *кен* ‘сноха, невестка’ + *ос* ‘дверь’, то, во-первых, следовало бы ожидать фиксацию в каком-либо из диалектов формы **кэнос*. Во-вторых, хотя и номинация по типу «часть»>«целое» (дверь > сооружение) не является уникальным явлением, но для этого часть (дверь) должна иметь какие-то особые признаки, или с этим предметом должен быть связан какой-то культ / обряд. Описаний обрядов, в которых бы просматривалась какая-либо связь невестки с дверями *кеноса* или самой постройкой, насколько нам известно, не встречаются.

Марийский лингвист В. И. Вершинин предусматривает возможную связь основы *кен-* слова *кенос* с удмуртским *кенер* ‘изгородь; загон’ [Вершинин 2015: 86], но аргументов в пользу своего предположения он не приводит.

Вполне возможно, что исследуемое сооружение и его название предками удмуртов было заимствовано у хазар – или напрямую у какой-либо их группы, обитавшей на Волге недалеко от устья Камы, или через болгарские племена. Согласно Энциклопедическому словарю, хазарский язык относится предположительно к тюркским языкам. Обнаруживает близость с чувашским и болгарским (древнеболгарским) языками. Хазары – древний тюркский народ. Ядро хазар появилось из Центральной Азии, вероятно, в эпоху Первого Тюркского каганата (2-я пол. 6 в.). Входили в состав Западного Тюркского каганата, после падения которого, в ходе экспансии 660–680-х гг., образовали Хазарский каганат. Растворились в

других народах после его разгрома, последний раз хазары упоминаются под 1083 [ЭнциклСл. 2011: 1351].

Слово, похожее на удм. кенос, обнаруживается в языке караимов², тюркоязычного народа, исповедующего караимизм, близкий иудаизму. Имеются разные теории происхождения этого народа.

Согласно хазарской (тюркской) теории, караимы – потомки хазар – тюркского кочевого народа VII–X вв, который принял иудаизм и среди районов расселения которого был Крым. [Караимы]. В качестве аргументации данной теории приводятся следующие положения: по мнению ряда антропологов 30-х годов XX века существует сходство между чувашами и караимами и, таким образом, с хазарами; по мнению тюрколога Н. А. Баскакова, «караимы входили в болгаро-хазарский, узо-печенежский и только позже – в кипчакско-половецкий племенной союз с господствующим кипчакским языком».

Караимы молитвенный дом называют термином *кенаса* (*кенеса*, *кенасса*) или *бет гакнесет*, (ивр., букв. ‘дом собрания’ (первоначальное древнееврейское название синагоги, употребляемое также раввинистами) [Кенасса]. Термин *кенасса* происходит от древнееврейского глагола *канос* (כנס). Этим же словом (*кенесá*) персидские евреи называют синагогу.

Приведем описание караимской кенассы Крыма. Кенасса состояла из следующих частей: азара – преддверие или коридор, где собирались старики перед молитвой, сидели на скамейках и в перегородках снимали свою обувь, т. к. в ней нельзя было заходить в храм; в самой кенасса под низким потолком находились деревянные скамейки, на которых сидели старики во время молитвы и прихожане, находившиеся в трауре. Центральная – самая большая часть храма, предназначалась для мужчин более молодого возраста и мальчиков, где они молились – стояли на коленях. На втором этаже, на северной стороне, на балконе за деревянной решеткой молились женщины. Поднимались туда по лестнице, идущей с бокового хода [О судьбах караимских кенас].

Из описания можно заметить, что основные архитектурные элементы во многом напоминают конструкцию удмуртского кеноса, особенно его северно удмуртский вариант.

²На наличие в караимском языке слова, созвучного удмуртскому *кенос*, нам указал историк-любитель А. Краснов, уроженец д. Азаматово Алнашского района УР.

Отметим, что у завятских (шошминских и кукморских) удмуртов исследуемая лексема функционирует в форме *кэнас*, что дает нам еще бóльшую уверенность в связи исследуемого сооружения и его названия с приведенными караимскими словами. В качестве подтверждения приведем информацию, полученную от В. П. Никитина, 1956 г. р., жителя д. Карек-Серма Балтасинского р-на РТ: *Кенас, одйген но улыно-вылыноез но вань вал. Табере огенэзгинэ кёня кекылемын на. Вылйяз –кёлан но дйсьтырон, улйяз– ю тысь но мукетарбериос‘Кенас*, и с одним [этажом] и двухэтажный бывал. Теперь одноэтажных только несколько осталось. На втором этаже (= наверху) – место для ночевки и хранения одежды, на первом (= внизу) – зерно и прочие вещи’.

Форму *кенас*, наряду *скенес*, приводит Т. И. Тепляшина в обзоре источников, представляющих материалы по языку бесермян: *кинез‘амбар’* (Н. П. Штейнфельд 1894: 250–253) (С. 41), *кенас‘клеть’* (П. М. Сорокин, 1895) (С. 54), *кенес* (Врц.) ‘амбар’(В. М. Вахрушев, 1959)(С. 47) [Тепляшина 1970].

В отношении фонетики препятствий мы не видим. Конечный гласный *a* слова *кенас(с)a* отпал на почве удмуртского языка, поскольку для существительных удмуртского языка больше характерна двуслоговая структура, унаследованная от финно-угорского праязыка. По данным ОбрСлУдм. [1992: 243], двусложные слова составляют более 30 % всей лексики, при этом доля двусложных существительных ориентировочно может быть как минимум в полтора раза больше. Гласный *a* второго слога закономерно перешел в *o* при общем процессе звукоперехода *a* >o* в непервом слоге, который, по мнению В. К. Кельмакова [1993: 24–25], имел место в XVI–начале XVII в. В завятских говорах, а также отчасти в бесермянском наречии этот гласный остался в архаичной форме. Вариант *кенес (кэнэс)*, бытующий в бесермянском наречии, возможно, восходит непосредственно к тюркской форме *кенеса*, но для такого утверждения необходимы дополнительные аргументы. На данном этапе логичнее рассматривать возникновение гласного *э* второго слога как результат ассимиляции гласным первого слога.

Таким образом, по поводу *кеноса* можно сделать следующее предположение: архитектурная постройка с названием *кенос / кенас / кэнэс* могла проникнуть к удмуртам от тюркоязычных хазар. Наиболее вероятное время X в. – время падения Хазарского

каганата, обретения Волжско-Камской Булгарией самостоятельности и принятия болгарскими верхами ислама. В этих условиях иудейская религия хазар не могла развиваться в прежнем русле. Кенасы стали приобретать функцию хозяйственных построек. Но все же, некоторые группы хазарского населения, стремясь сохранить прежние религиозные традиции, стали строить кенасы упрощенной конструкции и меньших размеров. Не исключено, что какая-то часть указанного населения приняла участие в этногенезе бесермян, чем можно объяснить сохранение бесермянскими кеносами функции сакральных объектов.

Список условных сокращений языков

букв. – буквально; *диал.* – диалектное; *ивр.* – иврит; *к.* – коми язык; *рус.* – русский язык; *удм.* – удмуртский язык

Список использованной литературы

Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Т. I. Йошкар-Ола, 2015. 254 с.

Караимы [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/караимы> (Дата обращения: 31.01.2016).

Кельмаков, В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: Препринт / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 58 с.

Кенасса [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/кенасса> (Дата обращения: 31.01.2016).

Кенос [Электронный ресурс]. URL: <http://informvest.ru/475-kenos.html> (Дата обращения: 31.01.2016).

КЭСК = Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.; переизд. с доп.: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.

О судьбах кенас – О судьбах караимских кенас в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <http://turkology.tk/library/108AmigoHTML>.

7KOCFB7UJLEWXQ6HAX2ZJD6GZY/Shell/Open/Command. (Дата обращения: 31.01.201).

ОбрСлУдм. = Обратный словарь удмуртского языка: Ок. 46 000 слов

/ Р. Ш. Насибуллин, В. Ю. Дудоров; под ред. Р. Ш. Насибуллина. Ижевск: Удм. ун-т, 1992. 243 с.

Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 253 с.: ил., фото.

Попова Е. В. Культурные памятники и сакральные объекты бесермян: монография / Науч. ред. Г. А. Никитина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 320 с.: ил., фото + вкл.

Садилов Р. Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа: Гилем, 2001. 181 с.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян / Т. И. Тепляшина; АН СССР. ИЯ. М.: Наука, 1970. 288 с.

Удмурты: истоико-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; Науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск, 1993. 390 с.

Фасмер 1973 = *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т. IV: Т–Ящур. 1973. 852 с.

Шкляев Г. К. Кенос // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 397.

ЭнциклСл. = Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2011. 1520 с.

UEW = *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. В. I–III / K. Rédei. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.